УКРАИНА НЕПОКОРЕННАЯ

ОГИЗ · ГОСЛИТИЗДАТ · 1944

УКРАИНА НЕПОКОРЕННАЯ

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ И ДУМЫ

Перевела
Надежда Белинович

Огиз
Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1944

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Л. Озеров.*

А—7895. Подп. к печ. 20/VII 1944 г. Тираж 10 000 экз.
2,7 уч.-авт. л. Заказ № 33.

2-я тип. изд-ва «Московский большевик»,
Москва, Петровка, 17.

ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИ

Родники народного творчества неиссякаемы. Это поистине «Золотые ключи», как озаглавлен был в свое время заимствованным из фольклора выражением один сборник украинских песен. Вечно бьют они из-под земли, в вёдро и в бурную годину, вечно живут и крепят сердце человека, в сердце человека рожденные.

Не умолк голос украинского народа, не угасла его творческая мысль в дни тягчайшего испытания, когда на землю отцов и дедов наших вступила нога немецкого насильника и разбойника. Книга, которой мы предпосылаем эти несколько слов, — яркое тому свидетельство.

Здесь собраны песни, созданные в годы немецкой оккупации, 1941—1943 годов. Эти песни дышат яркой ненавистью народа к захватчикам.

В сборнике, удачно названном «Украина непокоренная», видим мы разнообразный и по жанровым признакам и по самым способам его добывания материал. Здесь и анонимные песни, и стихотворения, принадлежащие определенным авторам, здесь и лирические миниатюры, и думы, не имеющие, впрочем, ряда стилистических признаков старинных дум, и то, что составительница сборника Н. С. Белинович называет сказами, — довольно объемистые эпические пьесы балладного характера. Иные из них записаны самой Н. Белинович, иные взяты в записях других фольклористов и просто любителей (есть, например, в сборнике вещи, заимствованные из записей раненого бойца-красноармейца). Есть в книге произведения песнотворцев, сочиняющих, так сказать, по линии родовой традиции (такова Ганна Перевязко — внучка кобзаря, праправнучка запорожца), есть и

стихи-песни поэтов, творящих в чисто народной манере, но во многом приближающихся к типу современного литератора (Галина Прохоченко).

Большинство переведенных Н. Белинович пьес построено на признаках народного, фольклорного стиля с его эпитетами, системой образов, характерными параллелизмами (песня «Цвела, цвела калинушка»), но встречаются и определенные литературные влияния (песня «Посадила во долине явор» Галины Прохоченко, явно навеянная шевченковским стихотворением), и уклон в стихотворный романс («На прощанье» — записано от Леси Ничипоренко).

Но главное, что привлекает и волнует нас в этом сборнике, это пронесенная и проносимая сквозь великие страдания непреклонность воли народа — воли к свободе, воли к победе; это неугасимая вера в свои силы, вера в великого Сталина.

Если бы меня распяли
Иль в застенке растерзали,
Иль сказали мне на плахе,
Что погиб родной народ, —
Я б не стала слушать зверя,
Не могла б ему поверить.
Знаю, знаю — Сталин с нами,
Он к победе нас ведет!

(Галина Прохоченко)

Процесс перехода устного безыменного творчества в творчество индивидуальное, литературное, причем с сохранением стилевых фольклорных особенностей, но с совершенно новой тематикой (в этой книге — «Дума про Зою», «Сказ о Миколе Гастелло», «Сказ о Чапаеве», да и все, в сущности, вещи об отечественной войне) — явление очень интересное и достойное внимания. Труд Надежды Белинович, которая собрала ряд произведений и перевела их в целом весьма удачно, должен найти себе признание.

1943 *М. Рыльский*

ПЕСНИ
и
ПЛАЧИ

СТАЛИН — МОЯ НАДЕЖДА!

У меня нету дома,
Золотой Украины,
Нету мужа родного,
Нету милого сына.
Немцы мужа убили,
Хату испепелили,
Растоптали у тына
Несмысленыша-сына.
Я одна, словно палец,
Как былиночка в поле,
Очи плакать устали
О поруганной воле.
Лишь надеждой единой
Я в печали согрета:
Вижу над Украиной
Заряницу рассвета.
Сталин, Сталин могучий,
Заряница над тучей,
Он надежда святая
Полоненного края.
Он орлом пролетает,
Смотрит глазом сокольим,
И он видит, он знает
Мое горе-неволю.

Все пути устилаю
Я узорной холстиной, —
Скоро Сталина встречу
На полях Украины.

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

РАДУГА

Ой, кто мне расскажет,
Ой, кто отгадает,
Как радуга воду
В Днепре набирает?

Воды зачерпнула —
Восток освежила,
Солдатские раны
Водой остудила.

И раненым легче,
Пропала кручина:
«Ой радуга-радость,
Невеста-девчина!

Вспои нас, усталых,
Родимой водою,
Мы встанем, мы станем
Рубиться с ордою.

Напоишь и ляжешь
Дугой семицветной,
Тропою к победе,
Тропою приветной.

Тропа золотая,
Столбы верстовые, —
Летят на отчизну,
Орлы боевые!

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

БЕЙСЯ ДО ПОБЕДЫ!

На лесной калине —
С голубицей голубь...
В разные сторонки
Разлетелись оба.
Крыльями взмахнули,
Тяжело вздохнули.
И никто не видит,
И никто не знает,
Как голубка плачет
И голубь страдает.
Знает голубь беды,
Знает голубь муки.
Голубица плачет,
Не стерпев разлуки.
С девушкой прощусь я,
С Галей черноокой, —
Буду с немцем биться
В стороне далекой.
Галя, голубица,
Суженая-доля,
Как стану я биться —
Выйди в чисто поле.
Выйди в чисто поле,
Рядом встань со мною,
Если буду падать —
Поддержи рукою.
А когда Украйна

Будет вольной снова,
Обними, как прежде,
Меня молодого.
Если сам полягу
Буйной головою,
Бейся до победы
С лютою ордою!

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

СТАЛИН С НАМИ!

Если бы меня распяли
Иль в застенке растерзали,
Если б злыдни-лиходеи
И на плаху повели, —
Я не стала б слушать зверя,
Не могла б врагу поверить,
Что я вольной не увижу
Матери-сырой земли.

Если бы меня распяли
Иль в застенке растерзали,
На постель меня швырнули
Окаянному врагу, —
Я б не стала слушать зверя,
Не могла б ему поверить,
Что свободу мне не видеть
На днепровском берегу.

Если бы меня распяли,
Иль в застенке растерзали,
Иль сказали мне на плахе,
Что погиб родной народ, —
Я б не стала слушать зверя,
Не могла б ему поверить.

Знаю, знаю — Сталин с нами,
Он к победе нас ведет!

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

ОТ ХАРЬКОВА ДО КИЕВА

От Харькова до Киева
Дороженька вьется, —
Погляжу я на нее,
Сердце так и бьется.

От Харькова до Киева
Мощены дороги, —
Тут походом проходили
Миленького ноги.

Слезы дробные текут,
Дни летят, как птицы...
Ох, когда же милый мой
В Киев возвратится?

На тропе-тропинке след
Быстрым ливнем смыло...
Отыщи, мой голубок,
Где воюет милый?

У него спроси, узнай,
Голубочек-птица,
Скоро ль, скоро ль в отчий дом
Милый возвратится?

«Не печалься, чернобровка,
Я не задержуся,
Добью немца, из Берлина
К тебе возвращуся.

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

ЦВЕЛА, ЦВЕЛА КАЛИНУШКА

Цвела, цвела калинушка,
И вянуть, вянуть стала,
Скажи, зачем ты, девушка,
Прясть пряжу перестала?

Цвела, цвела калинушка,
Склонилась над могилой.
Гей, не тужи, вернется
К тебе обратно милый!

Пусть мать его не плачет
Горючими слезами, —
Горит звездой победа
Над красными полками.

Записано со слов М. Дубины

ВЫЙДИ, ПАРТИЗАНКА

Ты взойди, мой ясный месяц,
Над мельницей черной,
Выйди, выйди, партизанка,
Из глухого бора.

— Рада, рада, мой любимый,
Я под веткой тополиной
Снова повстречаться, —
Да по лугу немцы бродят,
По опушке немцы ходят,
Нам нельзя видаться.

По-мужски стянула пояс,
Под откос пустила поезд, —
Поезд вез снаряды...

— Я верна тебе, мой милый,
Но война над Украиной, —
Месть — моя отрада.

Но взойдет над лесом солнце
И разгонит беды...
В синем небе
Красной зорькой
Займется победа.
Наше солнце засияет,
Словно счастье, скоро.
И тогда к тебе, любимый,
Я выйду из бора.

Записано со слов красноармейца
Бондаренко

БЕЛИЛА Я ПОЛОТЕНЦЕ НА ДНЕПРЕ

Белила я полотенце на Днепре,
Выбивала, выжимала на горе,
На траве сушила молодой, —
Повстречался мне мой милый под горой.
Мой любимый, вижу, едет на коне,
На лихом на черногривом скакуне,
Сабля ясная повисла на боку.
И коня остановил он на скаку.
«Куда едешь, мой соколик, расскажи,
Потаенную тропинку укажи.
Куда едешь, ненаглядный, растолкуй,
Наклонись да хоть разочек поцелуй!»
Нету времени, голубка, целовать,
Должен немца окаянного догнать.
Догоню я супостата, зарублю, —
Как вернусь я, поцелую, полюблю.

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

ЛЮБИМЫЙ ВЕРНУЛСЯ

«Подруга моя,
Лебедка моя,
Шумят ли деревья
В садочке зеленом,
Где мы повстречались
С тобою под кленом?» —
«Ой, немцы вломились
В садочек зеленый,
Спалили, срубили
Родимые клены».

«Подругая моя,
Лебедка моя,
Цела ли, светла ли
Большая светлица,
Где ты поджидала
Меня, молодица?» —
«Ой, немцы вломились,
Как хищные волки, —
Они запалили
Светлицу-светелку».

«Подруга моя,
Лебедка моя,
А где полотенце
С веселой каймою,
Скажи мне, где ткани
С мережкой-резьбою?»
«Ой, немцы, бродяги,
Пришли спозаранку
И вышивки рвали
Себе на портянки»

«Подруга моя,
Лебедка моя,

А где твоя
Краса молодая,
А где твоя
Коса золотая?» —
«Врагом обесчещена
Я, молодая,
И стала седою
Коса золотая».

«Подруга моя,
Ты сгорбилась нынче,
Совсем постарела,
А раньше стояла
Березкою белой!» —
«Ой, немцы пришли,
Беду принесли,
Вот почему
Я так постарела!»

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

НА ПРОЩАНЬЕ

Я помню, дивчина, калину в садочке
И нашу над речкой скамью,
Где ночью глядел в твои синие очи
И песню я слушал твою...
Однажды, я помню, что звезды сияли,
Шумели в саду тополя...
Вдруг спрятался в тучу испуганный месяц,
Завыла родная земля.
Завыла земля, небеса загудели,
Посыпались пули, как град...
Коварные немцы к нам тайно ворвались,
Ломали, топтали наш сад.
Поди же, голубка, сядь рядом со мною

В последний и горестный час.
Поди, погорюем, родная, с тобою,
И ты мне споешь еще раз.
И я погляжу в твои ясные очи,
Поплачу, склонясь на скамью,
И в сердце твой взор сберегу, киевлянка,
Любовь и отраду свою.
В глухую чащобу к родным партизанам
Я завтра умчусь на коне...
Кто знает, голубка, быть может погибну
В далекой лесной стороне...
Ты в Киеве станешь в садочке зеленом,
И очи заплачут твои,
Любимого вспомнишь, зарницу над садом,
Калину у старой скамьи.

Записано со слов Л. Ничипоренко

КТО В СЫРОМ БОРУ

Кто в сыром бору
Скакуна пасет,
Кто в полях пасет вороного?
Отчего-почему
На коне вороном
Нет наездника, нет молодого?
Нет наездника.
Пал в бою храбрец,
И лежит на траве он убитый...
И валяются здесь
Вражьи трупы в крови,
Рядом — штык смельчака перебитый.
Ой, кто в чащу придет
На студеной заре,
Проберется тропами глухими,
Чтоб врагов побить

Да поймать коня
И узнать убитого имя.
Но никто не пришел
Глухоманной тропой, —
На заре, когда небо, как рана,
Только ветер лесной,
Только конь вороной
Отыскали в бору партизана.

Стихотворение народной сказительницы
Галины Прохоченко

НЕ ЖДИТЕ ПОЩАДЫ, ВРАГИ

Надежда пропала,
И сердце устало, —
От слез мои веки в огне.
Любил я дивчину,
Встречал возле тына, —
Она во чужой стороне.

Ой, тяжко дивчине
В холодном Берлине,
Там света не видит она.
Надежда пропала,
И сердце устало —
Чужая сторонка темна.

Родная дивчина,
Невеста Галина,
Ты кинулась в речку с тоски.
И месть запылала,
И жалость пропала, —
Не ждите пощады, враги.

Ой, тяжко дивчине
В холодном Берлине,
Там света не видит она.

Надежда пропала
И сердце устало —
Чужая сторонка темна.

Приду я к Берлину,
Но в речке Галина,
Под илом невеста моя!
Фашистские гады,
Не ждите пощады,
Не буду к вам милостив я!

Записано со слов Л. Ничипоренко

МАТЬ

Мать благословляла сына
В бой итти за Украину:
«Немцев бей, сынок, смелее,
Возвратись ко мне скорее.
Пусть ружье с резной насечкой
Принесет удачу в сече».
Сына мать благословляла,
На дорогу наказала:
«Бейся храбро за свободу,
Не срамись перед народом...
От восхода до заката
Ждать я буду подле хаты,
Подле хаты, подле тына,
Да глядеть на куст калины.
Коль зальется цветом белым —
Значит, жив сыночек смелый,
А завянет ветвь калины,
Значит, нет на свете сына.

Сына мать благословляла,
В путь-дорогу провожала.
Не щадя ни сил, ни жизни,
Сын сражался за отчизну.

Немцы злобные гуляют,
Немцы злобные гуляют,
Смерть-погибель ожидают.
Вянет, клонится над тыном
Гроздь кровавая калины,
Гроздь завяла, наклонилась,
Мать с сыночком распростилась,
Он замучен палачами,
Смотрит мертвыми очами.
Мать не плачет, не рыдает,
Говорит она, седая:
«Заварю покрепче чаю,
Зелья в чашку намешаю...»
Зельем немца напоила,
Извела-свела в могилу.
Знай же, ворог из Берлина:
Отомстила мать за сына.

Стихотворение народной сказительницы
Галины Прохоченко

МАТУШКА, ПОСЛУШАЙ

Мама-матушка, послушай:
Все дома фашист разрушил,
Враг гуляет по садам.
Враг принес веревку нам.
Белый хлеб пекла жена,
В полону теперь она,
Хлеб для вражеской оравы
Выпекает из отравы.
Все забрали супостаты —
Вшей оставили по хатам,
Только горе да беду,
Возле тына лебеду.
Слышишь, плач со всех сторон,
Слышишь, мама, тяжкий стон?

То в Берлин, как в злую яму,
Полонянок гонят, мама.
Конь заржал мой у колодца,
Вырос я, пора бороться, —
Был подросток, был юнак,
Стал я рыцарь и казак.
Мать моя, прочти молитвы
О победе в ярых битвах,
Ведь в чащобе, как Чапай,
Я дерусь за милый край.

Записано красноармейцем ***Бондаренко*** *в Купянском районе, Харьковской области, после освобождения от немецких оккупантов*

БУДУ МСТИТЬ!

Во Берлине, на майдане,
Во сторонке чужедальной,
Стоит моя невеста,
Стоит она и плачет.
Это дочь твоя, казаче,
Казаче печальный.
Сыновей твоих, казаче,
Немцы растоптали,
И жену-старуху зарубили,
А дочурку-дочку
Во полон угнали,
Во полон угнали,
Юность загубили.
И в Берлине, на майдане,
Во сторонке чужедальной,
Стоит твоя дочь, казаче,
Казаче печальный,
Призывает милых братьев,
Как горлинка, плачет:
«Ой, вы, братья дорогие,

Воины святые,
Вдаль спешите,
Немцев погубите
И меня из плена выводите!»
Я коня седлаю дорогого,
Скакуна лихого, вороного,
Догоню я в чаще, загублю,
Будто волка,
Ворога лихого.
Заблистала зоренька победы,
Ясная, родная заряница,
Скоро в дом придет моя невеста —
Дочь твоя, казаче, возвратится.

Записано красноармейцем Бондаренко в Купянском районе, Харьковской области, после освобождения от немецких оккупантов

ГЕЙ, ДОЛЯ МОЯ!

Доля моя, счастье мое,
Где вы запропали?
Или немцы вас конями
В поле растоптали?
Нету сына, нету брата,
Не с кем молвить слова,
Только слезы омывают
Ржавые оковы.
Запою над речкой песню,
Вылью злое горе...
Гей, пошлю свои слезинки
С ветром через море.
Над волнами мчатся к мужу
Облаками вести...
Он за все отплатит немцам,
Как услышит песню.

Песня народной сказительницы Галины Прохоченко

СКАЖИТЕ МНЕ

Вы скажите, добры люди,
Как мне быть, дивчине,
Если немцы растерзали
Сердце Украине,
Если немцы лиходеи
Выгнали из хаты?
Как же мне, скажите, люди,
Жить при супостатах?
Нет, при немцах не сожну я
Счастье-колос в поле,
Вы поверьте, добры люди,
Мне не жить в неволе.

Там, где немец-чужеземец, —
Не промолвить слова;
Что мне делать, добры люди,
Как разбить оковы?

Там, где немец-чужеземец, —
Только стон услышишь:
Вы скажите, что мне делать
Под разбитой крышей?

Что же делать, добры люди,
Девушке-крестьянке?
Буду бить зверюгу-немца,
Стану партизанкой!

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

ПОСАДИЛА ВО ДОЛИНЕ ЯВОР

Посадила во долине
Явор молодица,
Ах, когда же, ах когда же
Милый возвратится?

Не растет высокий явор —
Буря лист оббила,
Муж ужален вражьей пулей —
Не вернется милый.

Не растет высокий явор —
Поднялась калина.
Смелый муж, врагом убитый,
Мне оставил сына.

Ты расти-расти, сыночек,
Не днями, часами,
В чистом поле ты за волю
Бейся с ворогами.

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

ГУЛЯЕТ ОРЛЕНКО

Шумит непогода,
И воет пурга,
Гуляет Орленко
В тылу у врага.
Ворота открылись,
Слышны шаги,
Сабля блеснула —
Немец, беги!
Над полем победа,
Как яркий пожар,
Бьют автоматы —
Прячься, мадьяр!
Конница, ружья,
Танки в пылу, —
Гуляет Орленко
В немецком тылу.

Народная песня, бытующая у партизан,
получена от М. Дубины

Я ВЕРНУЛСЯ

Взбаламутили воду,
Гей, не лебеди-гуси, —
Я покинул отчизну
И родную Ганнусю.
Взбаламутили воду
Басурманские кони,
Волны горькими стали,
Речка-реченька стонет.
Говорят, что невесту
Утопили-убили,
Украину зарыли
Супостаты в могиле.
Дайте ясную саблю,
Буду мстителем гордым,
Буду биться за волю,
Гнать проклятые орды.
Взбаламутили воду,
Гей, не лебеди-гуси, —
В приднепровские степи
Я сегодня вернулся.

Стихотворение народной сказительницы
Галины Прохоченко

ПЕСНЯ О ЯСНОМ МЕСЯЦЕ

Ты скажи мне, ясный месяц,
Где ты пропадаешь,
Белым светом воды Буга
Что ж не озаряешь?
Как взойдешь, лицо закроешь
Тучей темноокой...
Горе видишь, и страдаешь
В небе одиноко!
И печаль моя такая ж,

И без края горе,
Разлились по Украине
Беды, словно море.
Там гуляет, бродит немец
И топор свой точит, —
Потемнело в небе солнце
И светить не хочет.
Красный звон победы нашей
Всюду долетает,
Партизан немецкой кровью
Землю омывает.

Песня народной сказительницы
Галины Прохоченко

СКАЗЫ
и
ДУМЫ

ДУМА ПРО ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

В воскресенье рано, на рассвете,
Еще солнышко не восходило,
Росы свежие не выпадали,
Из-за Збруча, с задунайской дали,
С той поганой стороны немецкой,
Вылетали вороны-вороны.
Чернокрылые карги-вороны
Закружились над зеленым лесом,
На деревни наши налетели,
Города сожгли своим дыханьем,
Осквернили землю Украины.
А в когтях-ногтях они тащили
Эти чернокрылые вороны
Смерть-погибель мирному народу.
Следом ринулись зверюги-звери,
Кровожадные зверюги волки...
Не вороны мчались в поднебесьи,
И не волки шли, леса ломая, —
Это немцы, дикие солдаты,
Разрушали хаты, лес и поле.
И не хлеб глодали — наше тело,
И не воду пили — кровь людскую,
И слезой сиротской умывались,

Нашим горьким горем забавлялись,
Насмехаясь над отчизной милой.
Украина тяжко застонала,
Русь и Белорусь ей отвечали...
И откликнулись родные земли,
Что с полночной стороны до полдня
Разлеглись холстиной необъятной,
К дальнему востоку простираясь...
Затревожилась земля родная
И полки на битву снарядила.
И пошли полки — их нет смелее,
Нет штыков упрямей и острее.
И трава им поклонилась в ноги,
Лист ковром ложился на дороге!
В сече строгой, словно лист осенний,
Злые немцы падали на землю.
Только немцев, ой как много, много...
Будто выплеснули немцев воды —
Горькая волна из океана,
Из пучин студеных лезли немцы
Моря Белого на севере морозном,
Из глубин соленых лезли немцы
Моря Черного на юге виноградном,
Затопляли нашу Украину.
Жарко бились воины святые
И ружья из рук не выпускали,
Ног из стремени не вынимали, —
Только злые воды относили
Их все дальше от днепровской кручи.
Оглянулись красные отряды,
А в осаде гордая столица,
Ленинград наш, богатырь полночный,
Раненый сражается с врагами.
Защемило на душе нежданно,
Будто тучами сердца закрыло
От печали по отчизне милой.
Но тогда-то с высоты кремлевской

Зазвучал над миром ясный голос,
Голос праведный, как утешенье,
Голос мудрый, как душа народа:
— Гей, друзья, сыны мои и внуки!
Дым опасности закрыл отчизну,
Черным маревом оделись степи, —
Наступает враг, готовит цепи,
Залпом нашу радость выпивает,
Застилает свет родного солнца,
Во полон красавиц угоняет,
Убивает стариков и женщин,
Оскверняет нашу Украину.
Враг разрушил и дворцы и рощи,
Он изранил нивы золотые...
Гей, друзья, сыны мои и внуки!
Крепче вы берите ружья в руки,
Стойте, как стена, на поле боя!
Бейте супостатов и громите,
Не щадите немца-лиходея!
Бейтесь за великую свободу,
И омойте вы святою местью
Слезы полоненного народа!
День и ночь об этом просит сына
Мать, согбенная неволей тяжкой,
День и ночь об этом просит мужа
Бедная жена, седые сестры.
День и ночь отца об этом молят
Малые, измученные дети!
Вдохновленные чудесным словом —
Словом Сталина, отца родного, —
Устремились воины на битву.
Пыль столбом взметнулась над дорогой,
Гул да стук поплыл по белу свету,
И глухие услыхали вести
О победе нашей, нашей мести,
И покойники восстали из могилы,
Чтоб увидеть, как дерутся наши,

Гонят немца из отчизны милой,
Пьют победу дедовскою чашей.
На полях страны советской вольной
Скоро всех изрубим супостатов,
И, разбив орду врагов поганых,
С битвы витязь возвратится в хату.

Дума народной сказительницы
Галины Прохоченко

ДУМА ПРО ЗОЮ

Ой, как жаждали германцы
Вломиться в столицу,
Разореньем-разграбленьем
Вволю насладиться.

Над морозною дорогой
Белые туманы.
Встал народ и взял оружье,
Встали партизаны.
С ними девушка, как тополь,
Героиня Зоя,
Тверже камня, тверже стали
Сердце молодое.
В мае месяце зеленом
Минуло семнадцать.
В зимнем месяце студеном
Довелось сражаться.
По лесам мороз гуляет,
В чаще вьюга воет,
С ясной саблею шагает
Мстительница Зоя.
Иней яркий и блестящий
Покрывает ели,
И рыдают-завывают
Сивые метели.

В чаще кружатся метели,
Воют на поляне,
Снежной чаще, вьюге-птице
Молвит партизанка:
«Не шуми ты, непогода,
Холодная роща,
Услыхать хочу, где нынче
Бродит немец тощий.
Не шуми ты, непогода,
А то не узнаю,
Где гуляет, где летает
Немецкая стая».
Унялись пурги-метели,
Улеглись лихие,
И приветствовали Зою
Тополя седые
Словно девушки, березы
Поклонились в пояс:
«Ты идешь на битву, Зоя,
О нас беспокоясь».
Без тропы шагает Зоя
По сугробам белым,
Смотрит с неба робкий месяц,
Побеленный мелом.
Видит Зоя бор суровый
В снеговой сермяге.
«Как все тихо», — молвит Зоя.
Спят враги-бродяги,
Только рыжие лисицы
Здесь брешут на ясень,
Только совы пролетают
Пред зарею ясной.
Скоро кончится дорога,
Путь желанной мести —
Мать-земля дала оружье
Девушке-невесте.

* * *

Это было в полночь злую
Или на рассвете, —
Ой, того не знал, не видел
Никто в целом свете
Только башня запылала,
Ветер искры кружит, —
Подожгла дивчина башню
С вражеским оружьем.
Я не знаю, в полночь злую
Или на рассвете
Раздувал святое пламя
Неуемный ветер.
Как же, Зоинька,
Германцев
Ты не увидала?
Как их речи окаянной
Ты не услыхала?
Вот они тебя схватили,
Вывернули руки,
Повели тебя, бедняжка,
На допрос, на муки.
Во крови тиски да плаха,
Страшен зубьев скрежет:
«Кто отец, скажи скорее,
Мать родная где же?
Как зовут тебя? Ответствуй,
Откуда ты родом,
Почему ты, не смиряясь,
Бьешься за свободу?»
Зоя немцам отвечала:
«Прежде Таней звали,
Украина — мать родная,
Милый батько — Сталин.
Вы терзайте, не терзайте
Пыткой огневою,
Ничего вам, супостаты,

Больше не открою!»
Палачи хлестали Зою
Тонкими ремнями,
И разутую водили
Снежными тропами,
И зазубренной пилою
Ей пилили тело,
Ей узоры выжигали
На рученьке белой.
Угасали в небе зори,
Встали заряницы,
Но горит огонь в застенке,
Черный дым клубится.
«Ты скажи, где притаились
Нынче партизаны?»
Но ответа не добился
Басурманин пьяный.
Пировать пошли зверюги...
Пьют горилку швабы,
А в темницу-каменицу
Тайно входит баба.
Говорит она негромко:
«Кто же ты такая,
Терпишь лютые мученья,
Словно бы святая?»
Тихо Зоя отвечает:
«Я святых не знаю,
Я за счастье умираю
Родимого края!»
Рано, рано пред зарею
Незваные гости,
Злую виселицу ставят
На черном помосте.
Привели-пригнали Зою,
Тихо ветры пели,
Ей тяжелую веревку
На шею надели.

На помосте партизанка
Встала над толпою,
Оттянула Зоя петлю
Белою рукою
И глотнула свежий воздух,
Как жаждущий воду.
С высоты сказала Зоя
Своему народу:
«Вы травите хищных немцев,
Рвите их знамена,
Звук шагов я слышу, слышу
Армии Червонной.
В смертный час я вижу, вижу
Победное знамя, —
Вечно с нами мудрый Сталин,
Сталин-батько с нами!»
Потускнели кари очи,
Опустились веки,
И заснула наша Зоя,
Заснула навеки.
Слава, слава партизанке!
Слава нашей Зое!
Будем вечно видеть Зою
Юной и живою.
Слава Зои-героини
Молнией блистает
Над землею золотою,
Над советским краем.

Зоя — ты живая!..

Дума народной сказительницы
Ганны Перевязко

СКАЗ О МИКОЛЕ ГАСТЕЛЛО

Над холмами, над лесами,
Над облаком белым
Вижу летчика Миколу,
Смелого Гастелло.

В черной чаще бродят волки,
Злые зубы точат,
Но кукушки на опушке
Долгий век пророчат.

Тыщу раз они кукуют,
Чтобы жил без срока
В нашей памяти и думах
Летчик ясноокий.

Раз взвилось на ранней зорьке
Воронье, как туча,
Огнемечущие бомбы
Опалили кручи.

И война зажгла пожары
В городах и селах,
Гей, в крылатую дорогу
Готовься, Микола!

Поклонился на прощанье
Дедовским могилам,
Обняла тебя подруга,
Мать благословила.
Будет в синем небе жатва —
Военное дело...
В ночь предивный сон приснился
Матери Гастелло.

Будто сын ее, Микола,
Ясноглазый сокол,
Полетел над сизой тучей,
Над страной широкой.
Подле звезд летит Микола,
Изготовясь к бою,
Сам Илья-пророк дивится,
Трясет бородою.
Даже в крепкой колеснице
Он — хозяин грома —
И подняться б не решился
К звездам незнакомым.
И пророк, на что суровый,
Закричал: «Микола,
Не робей в бою неравном,
Будь в бою веселым!»
Не табун по небу скачет
Лошадей железных,
Мчатся вражьи самолеты
Над небесной бездной.
Их двенадцать самолетов,
Готовых сражаться,
Полных бомбами до края, —
Их ровно двенадцать.
Чтоб не ждали мы подмоги
От родного неба,
Из-за туч швыряют бомбы
На посевы хлеба,
На детей, девчат и старцев,
На дворцы и хаты,
И кровавою холстиной
Закрылись Карпаты.
Но двенадцать самолетов
Заметил Гастелло,
Он один на те двенадцать
Нападает смело.
Шепчет в уши самолета:

«Ой ты, верный друже,
Навалился враг войною,
Вся отчизна тужит.
Ты не выдай, не сломайся,
Работай винтами,
Ведь придет, придет победа
С красными полками!»
Сам Илья-пророк смутился,
За тучу забрался, —
И смотреть-то было страшно,
Как Микола дрался.
Самолет, по счету первый,
Он разбил гранатой,
И свалился тот, как ворон,
Прямо на Карпаты.
Самолет второй разбил он
Бомбою тяжелой;
Третий — пулями литыми
Повалил Микола,
А четвертому он саблей
Искалечил латы;
Расколол своим прикладом
Закованный пятый
И карпатскими камнями,
Схваченными с кручи,
Самолет шестой он сбросил
В холодные тучи.
Он убил седьмую птицу
Пикою точеной,
И пронзил восьмую птицу
Штык его граненый.
Белым облаком ходячим
Задушил девятый,
Молниею-блискавицей
Захлестал десятый.
Ой же, братья, люто-тяжко
Биться с ворогами,

И звезду схватил Микола
Голыми руками.
И одиннадцатую птицу
Летчик в гневе яром
Опалил на сизой туче
Звездоносным жаром.
Но двенадцатый внезапно
Завыл, призывая
Из железного Берлина
Железную стаю.
Вражья стая загудела,
В небе появилась.
Ой, страда, казак, такая
Тебе и не снилась!
Хочет сбросить немец бомбу
На мирные села,
Но оружья больше нету
У тебя, Микола.

Высоко взлетел Микола
Да над облаками, —
Верил он: придет победа
С красными полками.
А какую спел он песню,
Этого не знаю,
Он ударился стрелою
В немецкую стаю.
Он тяжелыми крылами
И стальною грудью
Бил по вражьим самолетам,
По чужим оружьям...
Запалил он вражью стаю
Праведною смертью,
И до тла они сгорели,
Немецкие черти.
Встали зори-заряницы,
Омывая села,

И с зарницей-блискавицей
Улетел Микола.
Мы вернемся на Карпаты
С красными полками,
Нашу память о Миколе
Обовьем венками.
Ты не плачь о сыне, мама,
Горькою слезою,
Словно сокол, он летает
Над Днепром-рекою.

Сказ гуцула-красноармейца
В. Козланюка

СКАЗ О ТРЕХ МИКОЛАХ

Ой, зачем ты, явор,
Стоишь над могилой,
Ой, зачем, Галина,
Не смотришь на милых?
Все трое — Миколы,
И все трое — смелы,
Парни-работяги,
Ловки и умелы.
Встал Микола старший
Дубом на поляне, —
Хитроумный парень,
В цехе ладит танки.
И другой Микола
Первого не хуже —
Летчик, к ясным звездам
Поднимался в стужу.
А Микола младший
К нам с войны вернулся.
Без руки вернулся —
С горя не согнулся.

Яблоню растит он,
Красную малину...
Любил он дивчину,
Милую Галину.
Отчего ж ты, явор,
Стоишь над могилой,
Отчего ты, Галя,
Не смотришь на милых?
Казакам сказала
Девушка однажды:
«Мил, как брат родимый,
Мне Микола каждый.
Все вы удалые
И лицом пригожи,
Но я не решила,
Кто же мне дороже!
Ухожу на битву —
Кличет Украина!»
Сделалась солдатом
Девушка Галина.
«В ясный час победы
Встанет в поле мята,
Возвращусь, Миколы,
Я в родную хату,
А теперь прощайте.
Эх, денечек жарок!
Парни, приготовьте
Девушке подарок.
Награжу того я
Верною любовью,
Кто подарок лучший
Нынче изготовит.
Мне колец не надо,
Я от вас не скрою,
Самое на свете
Дайте дорогое.
Пусть гостинец будет

Даром Украине,
Пусть же даст он счастье
Девушке Галине...»

Задала загадку
И ушла Галина,
Думают-гадают
Казаки у тына.
И бегут минуты,
И спешат недели,
Под ветром осенним
Склоняются ели.
И яблоки зреют
В садочке колхозном,
На солнышке рдеют
Румянцем морозным.
Миколы под вечер
Сбираются вместе:
Готовы, готовы
Гостинцы невесте.
И слесарь Микола
Промолвил ребятам:
«Обрадую Галю
Подарком богатым, —
Вот зеркало —нету
Такого извека:
Любого покажет
Оно человека.
Хоть тысяча верст
От него отделяет,
А зеркало сразу
Его отражает».
А летчик промолвил:
«Откроюсь по чести,
И я изготовил
Подарок невесте.
Такой самолет,

Что и света быстрее,
И даже орла
Молодого смелее,
Он, птицам на зависть,
Летает по небу
Высоко, где сокол
Сроду и не был».
А младший Микола
Для милой Галюши
Лишь вырастил спелую-
Спелую грушу.
«Я вырастил грушу
С великой любовью,
Ведь раненым груша
Дарует здоровье.
Кто грушу надкусит
В час смертный, суровый,
Опять, братцы, встанет,
Как прежде, здоровый».

Победы зарница
Над всей Украиной, —
Готовы гостинцы,
Да нету Галины.
Час нашей победы,
Как зорька, веселый,
И в зеркальце смотрят
Три парня Миколы.
«Где наша Галина,
Как рубится в поле,
Как гонит врага
С днепровских приволий?»
И зеркало светлое
Тучей закрылось,
И чистое поле
В тумане явилось,
Ковыль серебристый

Там ветер колышет,
Галина лежит
И не дышит, не слышит.
Не слышит, не дышит,
Лежит, молодая,
И кровью намокла
Коса золотая.
За руль самолета
Микола садится,
С друзьями садится.
И сокол дивится:
Он там пролетает,
Где сокол и не был,
....Спустились Миколы
С высокого неба
И видят: Галина
Лежит, умирая,
И кровью намокла
Коса золотая.
Ей подал Микола,
Садовник колхозный,
Холодную грушу
В румянце морозном.
И только Галина
Тот плод надкусила,
К ней сразу вернулись
Здоровье и сила.
«Ой, жизнь мне вернул
Самый младший Микола,
Гуляйте ж на нашей
Свадьбе веселой.
Жених мой спасает
Отважные души
Своей золотою,
Чудесною грушей.
Ведь нету нужнее
Подарка отчизне,

Чем раненых наших
Спасенные жизни!»

Сказ записан со слов гуцула-красноармейца В. Ковланюка

СКАЗ ПРО ЧАПАЯ

Говорили немцы, будто слава,
Наша слава, ясная, как сабля,
Утонула рано на рассвете,
Пред зарею, рано на рассвете.

Будто слава утонула вместе
С казаком Чапаевым упрямым,
Слава, мол, на дне реки Урала,
А над нею травы водяные...
Рядом спит казак Василь Чапаев,
Ил речной сдавил казачье сердце,
Заржавело крепкое оружье.
Ложь! Неправда! Наша слава дышит
На полях, от битвы распаленных,
И живет наш яростный Чапаев, —
Немцев он рубил у Сталинграда,
И в Орел он с нашими ворвался,
И вошел с полками в древний Киев.

Расскажу вам, как Чапай проснулся...
Лишь на дне речном Чапай услышал,
Что враги стоят у Сталинграда,
Сталин воинов зовет на сечу,—
Сразу вышел из воды студеной
Наш Василь Иванович Чапаев, —
Вышел из реки быстротекучей,
Где он спал, от битвы отдыхая.
Выпрямился он и громко крикнул:
— Что вы брешете, берлинские бродяги,

Наша слава, как народ, бессмертна!
Поступь славы в чистом поле слышу,
И меня та поступь разбудила.
Я вас буду снова бить без страха,
Доберусь до самого Берлина!

И пошел Чапаев — твердый рыцарь —
В бор сырой, зеленый, необъятный,
И Чапая там медведь увидел,
Заревел он рыцарю Чапаю:
— Если ты, людина, из Берлина,
То тебя до кости обглодаю!

Говорит ему Василь Иваныч:
— Я — Чапаев, спал в реке Урале,
Я ищу дорогу к Сталинграду.
Буду с немцем-ворогом сражаться,—
Скакуна мне надо вороного,
А еще наточенную саблю!

А тем часом чаща зашумела,
Вражий топот загудел по бору,—
Ищут немцы рыцаря Чапая...
Ищут немцы, только не находят,
Он залег в звериную берлогу,
У порога встал медведь косматый...
Пред зарею, рано на рассвете,
Окружили вороги берлогу.
Но медведь-космач так грозно рыкнул,
Что враги со страха задрожали,
Задрожали немцы, побежали,
Их в трясину лешие загнали.
А медведь Чапаеву промолвил:
— Отдыхай, Чапаев, на здоровье,
Сгинула немецкая погоня —
Их болото нынче засосало,
Вечная, зеленая темница! —

Но медведю отвечал Чапаев:
— Некогда, моя земля в печали,
Хаты белые в дыму пожаров,
И враги стоят у Сталинграда.
К берегам крутым родимой Волги
Должен я сегодня же добраться,
Отыскать короткие тропинки,
Отыскать казацкое оружье.
Я тебя благодарю, косматый,
Ну, прощай, пора мне в путь-дорогу! —
И пошел Чапай вперед по бору
К опаленным башням Сталинграда,
И в зеленой чаще он увидел
Вóрона на свежей ветке дуба.
И спросил у ворона Чапаев:
— Славный ворон, седоперый ворон,
Как сыскать тропинку к Сталинграду,
Вороного скакуна и саблю? —
И прокаркал трижды старый ворон:
— Ты иди за мной, казак Чапаев! —
И пошел Чапаев вслед за птицей.
Сивый ворон вдаль летел по небу,
А Чапаев брел тропинкой узкой,
Неприметной, травами закрытой.
Глядь, пред ним зеленая поляна,
На полянке, за высоким тыном,
Приютилась малая избушка —
Тесное башкирское жилище.
И прокаркал трижды старый ворон;
— Ой, ты, старый партизан Чапаев,
Заходи скорее в эту хату!

Постучался богатырь Чапаев, —
Вылез дед, от старости согбенный,
Стал выпытывать:
— Кто ты, прохожий?
На Чапаева лицом похожий,

Но Чапаев утонул в Урале. —
И Чапаев отвечал башкиру:
— Вышел из глубокого Урала
Я, простой казак Василь Чапаев.
Нету у меня коня и сабли,
Только отыщу их непременно.
Вся меня чащоба эта знает,
А сейчас иду я к Сталинграду.

Выпрямился старый, седовласый
И принес кувшин с кумысом пенным,
Потчевать Чапая стал кумысом.
Говорит: — Я дам коня Чапаю,
Дам оружье брату-партизану... —
Тут к земле приник Чапаев ухом
И услышал тяжкий конский топот,
И шаги немецкие услышал, —
Это немцы возле Сталинграда,
Недалеко немцы, недалеко...
Наступают немцы на твердыни
И пора в дорогу собираться!
И Чапаев говорит башкиру:
— Дай скорее, дед, коня и саблю,
Сталин воинов на битву кличет! —
Трижды, трижды свистнул седовласый,
Седовласый дед, башкир уральский, —
Выбежал скакун из-за пригорка,
Стал, как вкопанный, перед Чапаем,
Глядя прямо быстрыми очами,
Вея, словно ветер, пышной гривой,
Опуская, будто лебедь, шею.
На коня вскочил тогда Чапаев,
На коня лихого, вороного,
Шелковую в руки взял уздечку,
Ноги вставил в стремена литые.
Дал башкир прадедовскую саблю,
Ясную, блестящую, как слава,

И ружье-рушницу золотую
Старому Чапаю-партизану.

И Чапай башкиру поклонился
И помчался прямо к Сталинграду.
В сталинском полку Чапай рубился,
Всюду он мелькал в лохматой бурке,
Бился в сердце лютого сраженья,
Не давая ворогу пощады,
Защищая и дома и хаты.
Слава, слава
Рыцарю Чапаю!
Никогда он
Не умрет, отважный, —
Ведь не ведают герои смерти.

Сказ народной сказительницы
Ганны Перевязко

СКАЗ О ЗОЛОТОМ ПЕРЕ

Тогда солнышко тучей
В небесах закрывалось,
И волна голубая
Всплеском не отзывалась,
И туманом покрылось
С горя чистое поле, —
Людям жить нестерпимо
В басурманской неволе.
А в днепровской пещере
Над холодной рекою
Сел Кащей распроклятый
С иноземной клюкою.
Он Кащей, тощий немец,
По Днепровщине рыщет,
Пиво пьет да рычит он,
Расправляя усищи.

Жемчуг, золото наше
Да отборное жито
В той днепровской пещере
У Кащея зарыто...

За работой встречали
Мы зарю-заряницу,
Для ворюги Кащея
Убирали пшеницу.
Отошла косовица,
Зазвенели морозы,
Застывали от ветра
Наши горькие слезы.
...Не звезда на востоке
Засияла нежданно,
То не солнышко наше
Разорвало туманы.
У Кащея в пещере
Задрожали колени...
Звонко кличет на сечу
Ясным голосом Ленин,
Научил нас, как надо
Рвать немецкие цепи.
Слышат ленинский голос
И дубравы и степи,
Он позвал нас к свободе —
Ленин, светлый учитель,
Ленин, светлый учитель,
Лиходеев гонитель.

Собирались отряды
И отважны и горды,
Чтоб штыком запорожским
Бить немецкие орды.
Красных братьев встречали
Мы на отчем пороге,
Им снегами метели
Устилали дороги.

Все дороги-тропинки,
Все пути-перекрестки
Устилали снегами
Ярче ярого воска.
И в степях Украины,
На лугах и в дубравах
Начиналось сраженье
С белоглазой оравой.
Реки крови клубились,
Тучи грозные плыли, —
Иноземца-Кащея
Мы побили-разбили.
Издыхая, извивался,
Перед смертью цеплялся
За пшено наливное,
За отборное жито,
За ту землю, где клады
Золотые зарыты.
Врешь, Кащей окаянный!
Врешь! От прадедов наши
Приднепровские клады,
Приднепровские пашни.
Кровью-потом политы,
Кровью-потом омыты.
А тогда за горами,
За горами-зубцами,
За родными морями,
Голубыми волнами,
Встал коваль небывалый
Над страной, как дозорный,
И коваль поднял молот
У горючего горна, —
Заблестело над морем
Сердце синею сталью...
Его имя Иосиф,
Его прозвище Сталин.
А из золота-клада,

Что в пещере сыскали,
Что в пещере сыскали,
От Кащея мы взяли,
Нам сковал мудрый Сталин
Своей крепкой рукою
Наше теплое счастье
И перо золотое.
Тем пером чародейным
Написал он законы
На бумаге из шелка.
На бумаге червонной,
Конституция наша
Поднялась, словно знамя,
Словно милое знамя
Над родными полями.
Доля яблочным соком
В знойный год наливалась,
Колыхалась пшеница
И в степях поднималась.
И дожди омывали
Необъятные нивы,
И летела по свету
Весть о жизни счастливой.
Гитлер, пес кровожадный,
Под берлинскою крышей
Раз о жизни советской
Эти вести услышал.
Он мечтал, умываясь
Во кровавой кринице,
Где б дорваться, разграбить
Землю, скот и пшеницу.
С этой думкой гадючьей
И напал он нежданно...
У тебя, Украина,
В сердце тяжкая рана,
И земля загудела,
Загудела от муки...

Золотое перо
Сталин взял в белы руки
И послал он листы,
Огневые листовки,
Всем, кто только умеет
Бить врага из винтовки —

Нашим рыцарям смелым,
Партизанам умелым,
Нашим красным солдатам,
Защищающим хаты.
«В тяжкой туге-печали
Вся земля Украины,
Защищайте отчизну
От воров из Берлина.
Не пугайтесь вы гада,
Не страшитеся змея,
В битве тот побеждает,
Кто умней и смелее».
И отряды родные
Устремились, как лава,
Вихрь колышет знамена
Опаляющей славы.
Эхо вторит за лесом
Нашей пламенной песне —
Вот пришел день победы,
День расплаты и мести!

Слава Ленину —
Ленину мудрому,
Слава Сталину —
Красному солнышку —
Слава воинам
Нашим праведным,
Партизанам лесным,
Гордым рыцарям,

Слава милому
Краю советскому.

Сказ народной сказительницы
Ганны Перевязко

СКАЗ ПРО ОПАНАСА И КРАСНУЮ КНИГУ

Ой, нету в селе
Ни хлеба, ни пива,
Ни хлеба, ни пива,
Ни жизни счастливой.

Глумятся германцы
Над гордым народом,
Беда Украине,
Большая невзгода.

Старик Опанас
Упрямо, сурово
Смерть поджидал
У сожженного крова.

«Прийди, моя смерть,
С косою и цепом,
Враг взял амбары,
Набитые хлебом;
Жизнь золотую
И волю святую
Отняли немцы
В годину лихую».

Так ждал он, пождал —
Смерть не приходила,
Смерть не приходила,
Не брала в могилу...
Минуту не шла,

И час не приходила
Час не приходила,
И день позабыла.

И ночь не шла,
И не шла недели,
Не шла недели,
Месяцы летели.

Весь год не шла,
И два не приходила,
Два не приходила,
Не брала в могилу.

И все звал ее дед:
«Плохо жить на свете...»
Вдруг явилась смерть
Рано на рассвете.

Ой, темна зола,
Только смерть темнее,
Лишь ее коса,
Словно снег, белеет.

Ой, люто, люто,
Милые люди!

В это время орел
Пролетал над тучей,
Опанаса увидал.
Закричал могучий:

«Умирать обожди,
Немцы умирают!
Наши красные полки
Нынче наступают.

Сияют звездой,
Гонят тучу-хмару,
И, как солнце, горят
Ненавистью ярой!»

Тут на смерть свою
Опанас и глянул:
«Зачем, — говорит, —
Приходишь так рано?

Хоть день подожди
За стеной овина,
Волю красные несут
К нам на Украину!»

«Что ж, — смерть говорит, —
Обожду немного,
Потом, — говорит, —
Сберешься в дорогу!»

Ровно день миновал,
Смерть приходит к деду,
И плывет туман
По черному следу.

Ой, люто-люто,
Милые люди!

Сизый сокол тут
Пролетал за тучей,
Увидал старика,
Закричал могучий;
«Умирать подожди,
Немцы умирают!
Не в твое ли село
Красные вступают!»

Ой, старик на смерть
Опасливо глянул:
«Зачем, — говорит, —
Приходишь так рано?

Три дня подожди
За оградой древней,
Дай хоть глазом увидать
Вольную деревню!»

«Что ж, — смерть говорит, —
Обожду немного,
Потом, — говорит, —
Сберешься в дорогу!»

Ой, ладно в селе
Время пролетает,
И ночь, словно мак,
В небе расцветает.
Поплыл хлопотун —
Круторогий месяц,
Гонит прочь облака,
Над землею свесясь.
Солнце-солнышко встает,
Ночь ушла бесследно,
И бесстрашные полки
Проходят победно.
То не в засуху дождь,
Не облако мчится...
Весть летит, летит
Ласточкою-птицей:
«С шеи сброшено навек
Вражеское иго!
Присылает Сталин дар —
Червонную книгу».

Та весть над селом
Ласточкой летает:
Нам родной закон
Книга возвещает.

Закон дорогой,
После жизни горькой,
Освещает поля
Заряницей-зорькой.

Озаряет закон
Города и села —
Не зарей золотой,
А жизнью веселой.

Но три дня прошло,
Смерть приходит к деду,
И плывет туман,
По черному следу.
Возле тына стоит, —
И это не сказка, —
Стоит в платке
И в черной запаске.
Ой, старик на смерть
Без опаски глянул:
«Уходи, — говорит, —
Умирать не стану!
Совсем уходи,
За леса, за горы.
Смысла нет помирать
Так рано да скоро!»

Смерть, как ворон злой:
«Слушайся приказа,
Ты сегодня, дед,
Помереть обязан!»

Усмехнулся дед,
В очи смерти глянул
И выпил кувшин,
Полный браги пьяной.

Книгу красную он
Показал безносой, —
Задрожала смерть
И бросила косу.
Говорит ей старик:
«Знал я злую долю,
Слаще смерть мне была,
Чем житье в неволе...
Нынче жить хочу,
Жать на поле жито,
Желаю вкусить
От вольного быта.
Буду вновь косить
Я полюшко-поле,
Опять тополя
Надышатся воли!»
И тут смерть поняла
Силу Опанаса,
Желтый череп у нее
Со страху затрясся.
Обернулась галкой смерть,
Поплыла над тыном —
К тем своим кумовьям,
К городу Берлину.

Сказ народной сказительницы
Ганны Перевязко

ДУМА ПРО ДВУХ ОРЛОВ

Встали вербы над рекою,
Над рекою голубою.
На ветвях пушистых вербы

Два орла сидели ясных,
Два орла сидели красных.
Очи ясны, как зарницы,
Отливали крылья сталью,
И увидели все люди,
Что один орел — наш Ленин,
А другой орел — наш Сталин.
И орел великий Ленин
Передал свои заботы
Брату, Сталину родному,
А заботы, словно соты,
Медом полные пчелиным,
Передал свои заботы,
Полетел над Украиной,
Полетел во Кремль он дальний.
Спит он с миром, Ленин мудрый,
Ленин спит в гробу хрустальном.
Ленин спит, но все он слышит.
Ленин спит, но все он видит,
Видит он, как Сталин светлый,
Друг его, любимый, смелый,
Все заветы выполняет,
Все заветы охраняет
И отчизну — край советский —
От врагов обороняет.

Есть в Кремле большая башня,
С этой башни видны дали,
Из оконца белой башни
На отчизну смотрит Сталин.
Замерла звезда над башней,
Ветер-вихрь гудит над крышей,
Из оконца смотрит Сталин,
Все он видит, все он слышит.
На деревья он посмотрит —
И деревья расцветают,
Он на воинов посмотрит —

Те в сраженьи побеждают.
В бой они идут без страха,
Бьют врага, расправив плечи,
Ведь полки родные знают:
Сталин рядом с ними в сече.
Из оконца белой башни
Сталин слышит шелест пашни,
Видит он луга и море,
Украину видит в горе;
Видит он, что полонянок,
Украинок несчастливых,
Как скотину, гонят немцы,
Гонят к городу Берлину.
Пятьдесят невест-красавиц,
Пятьдесят старушек дряхлых,
Пятьдесят молодок рослых;
С ними маленькие дети,
С ними маленькие дети,
Как былинки на полянке.
То не в поле воет ветер —
Это плачут полонянки.
Если вдруг зверюга-немец
Детский плач заслышит тонкий,
Сразу вырвет он ребенка
Из объятий молодицы,
Бросит в темную криницу.
На пути лютует немец,
Все ломает, сокрушает.
Где его нога ступила,
Там и травы засыхают,
Там и травы засыхают,
Розы там не вырастают.
Если женщине голодной
Усталь вдруг подкосит ноги,
То германец полонянку
Убивает на дороге...
И орел великий Сталин

Эго видит с белой башни,
Голос Сталина несется
Над горами, лесом, пашней,
И над колосом пшеницы,
И над свежей медуницей.
Голос ясный, голос властный
В сердце каждое стучится:
«Палачам конец подходит,
Наши воины родные
Открывают дверь свободе,
В города вошли святые;
Гонят тяжкую годину,
И свобода зарянице й,
Заряницей яснолицей,
Вновь вошла на Украину.
Украинские просторы
Наше знамя осеняет,
И над Киевом родимым
Ясным солнышком сияет.
И зарыта на погосте
Швабов хищная орава,
Там, где сгнили шведов кости,
Изрубленных под Полтавой!»

Речи Сталина родного —
Солнцем вспоенные вести.
Говорят молодкам рослым
Чернобровые невесты:
«Не погибла наша слава,
Наша слава и надежда,
А надела наша слава
Нынче бранные одежды».
Над лугами опустились
Полушалками туманы,
И нарвали украинки
Ядовитого дурмана.
И дурман-траву-отраву

Ярым варом обдавали,
И дурман-траву-отраву
Немцам в пищу подмешали.
Взяли ружья, взяли сабли
И убили немцев спящих
Под Черниговом старинным
В приднепровской черной чаще.
В потаенном сердце бора
Партизанить нынче стали...
Это видит ясным взором,
Взором зорким и суровым,
Во Кремле, Кремле кремневом,
Наш орел великий Сталин.
Слава Ленину родному!
Слава Сталину родному!
Слава Армии Червонной
И победе яснозвонной!

Дума народной сказительницы
Ганны Перевязко